

Сон предвидения

Только теперь я узнал, что сразу же после того, как государственный секретарь Дин Ачесон представил в ООН свое «мирное предложение», специальный агент американского правительства Арч Фарч** возвратился из Парижа в Вашингтон для секретных переговоров с президентом Грумэном. Фарч отправился в Белый дом, где Труман немедленно приказал пропустить его через черный ход, чтобы сбить со следа сенатора Маккарти.

— А где я был в то время? — поинтересовался Арч Фарч.
— О, ты сидел в Бигеас. Ну, хорошо, перепись мы покончили три года, пересчитали каждого солдата, каждого винтовочного патрона и каждую атомную бомбу в мире. Потом Дин снова отправился в ООН.

— Ой, ой! — воскликнул Арч Фарч. — И что же он там сделал?

— Он представил результаты подсчета Генеральной Ассамблеи.

— А потом?

— А потом, — отвечал Труман, — Вышинский отклонил наше предложение.

— Великолено! — воскликнул президент, и, сев за пианино, весело забарабанил «Миссурский вальс». Кончив играть, он признался: — Всю прошлую ночь меня мучили кошмары.

— Поехал во Флориду, Гарри, — посоветовал Арч Фарч. — Тебе нужен хороший демократический отъезд ге-инибург в Уединении, запретной для широкой публики зоне.

— Еду, — решительным тоном произнес Труман и пошел за цветастой пижамой, чтобы переодеться. — Но прежде я расскажу тебе свою сон. Мне снилось, будто Вышинский принял предложение Дина.

Арч Фарч поклялся племяннику, — Ну и что? — спросила он. — Мы ведь все равно собираемся отдавать оружие на слом. Все, на что мы соглашаемся, — это чтобы оно было переписано и пересчитано.

— Ты не можешь себе представить, какой это был ужас, — продолжал между тем Труман. — Я проснулся весь в поту. Правда, по началу сон был не так уж плох. Мы отправились в Советский Союз и пригласили все ощущивать в обиходе. Пересчитали всех солдат, переписали...

* Имеется в виду внесенная на шестой сессии Генеральной Ассамблеи ООН государственным секретарем США Ачесоном, так называемая тройственная декларация США, Англии и Франции, в которой, под прикрытием лживых слов о мире, под стражей стоят приверженцы военных действий в Корее, вспомогательные разрушительные атомные бомбы. Вместо немедленного сокращения вооруженных сил и вооружений Ачесон предложил тоже сократить комиссии по «регламентации вооружений».

** Арч Фарч — вымышленный персонаж, фигурирующий в большинстве фельетонов Тэда Тинсли (Ред.).

*** Сенатор-республиканец Джозеф Маккарти, один из инцидентов приводимых в США шумной демагогической кампанией разоблачения «красных». В свое время Маккарти утверждал, что по его наблюдению «красные шпионы» по недостоверному Тимофею Красному, государственному парламентарию и даже в Белый дом (Ред.).

Sunday Pictorial

КОММЕНТАРИЙ ИЗЛИШНИ!

Английская буржуазная газета «Sunday pictorial» в № 1924 опубликовала статью под заголовком: «Простые факты, объясняющие причину нашего раздора».

Статья начинается со следующего заявления:

«В настоящее время мы стоим перед лицом нового Дюнкерка. И хотя он не связан для нас с потерями в живой силе или с физическими увечьями, тем не менее он является столом угрожающим для будущего Британии, как и те удары, которые нанесли нам наемники во Франции двадцать лет тому назад.

Это — экономический Дюнкерк».

Заявление, не нуждающееся в комментариях!

ПАМЯТНИК В КИРКЕНЕСЕ

У многих осталась в памяти зима 1944 года. Особенно любой она была в Заполярье. Жгучие ветры и морозы, шторы на море. В горах и на побережье фиордов Северной Норвегии, по обнаженным крутым склонам с боями вступали тогда советские солдаты — они освобождали норвежскую землю от гитлеровских оккупантов.

Известно, что немцы, отступая, оставили после себя пустыню. В условиях полярной зимы жители освобожденной норвежской территории были лишены крова и пищи, средств к существованию. Спасаясь от верной смерти, советские бойцы строили жилища, снабжали население продовольствием, оказывали медицинскую помощь. Они помогали бескорыстно и самоотверженно. И часто даже суровые норвежские рабочие с трудом сдерживали слезы благодарности.

С тех пор память об беспримерном мужестве и благородстве советского солдата живет в сердцах простых людей Норвегии. Меж тем, в политических деятелях, и, конечно, в официальных лицах в свое время иностранные говорили о том, что Норвегия никогда не забудет жертв, принесенных советским народом для освобождения страны. Норвежский король, например, в речи по радио в октябре 1944 года заявил, что с международной точки зрения Советский Союз оказался решающим фактором в борьбе демократии против гитлеровского варварства. Он сказал, что в Норвегии с восхищением и восхищением следили за героической и доблестной борьбой СССР против общего врага.

Когда война окончилась, норвежское правительство решило воздвигнуть в городе Киркенесе памятник в честь воинов Советской Армии, освободивших Северную Норвегию от гитлерцев. Проект памятника разработал известный скульптор профессор Фредриксен. Монумент высотой в 12,5 метра должен был изображать советского солдата, попирающего фашистского орла со свастикой. Открытие памятника первоначально было назначено на 7 ноября 1947 года — день 30-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Затем стали называть другой срок — лето 1948 года.

К этому времени норвежские правители начали переговоры о вступлении Норвегии в агрессивный Северо-атлантический блок. Не удивительно, что открытие памятника советским воинам было перенесено на 1950 год.

Однако в течение всего 1950 года норвежским властям было не до памятников. В Осло прибыл «посланник» из Бонна... Попользовавшись этим, промеरиканская печать вспыхнула яростной кампанией против открытого памятника советским воинам. «Моргенбладет», например, указывал, что сейчас «положение корейских общин изменилось». «Если США удастся провести ремилитаризацию Западной Германии, — делала вывола газета, — то последняя будет союзницей Норвегии...»

Расположившиеся газетные писаки потребовали, чтобы советский солдат на памятнике был изображен с плетью на спине. Столь же пагубно предлагалось изменить тексты надписей на памятнике, чтобы они «не были слишком вызывающими» — отношение гитлеровской Герма-

нии. Видите — боже упаси! — неразоружившиеся гитлеровцы и бонниес неофиты обижаются!

В свое время великий русский сатирик Салтыков-Шедрин изобразил либерала, который сначала на всех перекрестках кричал о своих идеалах, затем, под влиянием амбиций, стал действовать «по возможности», затем по принципу «хоть что-нибудь» и, в конечном, приспособился и стал действовать «применительно к положению», оправдываясь тем, что именно так нужно власть имущим. Видите на местного населения гитлеровский орел со свастикой, на которого наступает нога советского солдата, был удален... Так почти год стоит изуродованный в «урезанный» этот памятник, закутанный в мешковину, разваливающуюся на ветру.

Возмущение рядовых жителей Северной Норвегии поистине безгранично. «Что же будет? — требуют они ответа. А между тем норвежские власти хранят молчание. Открыть памятник — значит лишний раз напомнить об освободительной миссии Советской Армии и о разгроме гитлеровских оккупантов. А как можно этого делать, если в Норвегии сейчас зоязняют японки, если гитлеровцы теперь их союзники, а генерал-полковник Рендулин, командовавший гитлеровскими войсками в Северной Норвегии, может по приказу Эйзенхауэра инспектировать норвежские войска?

Может быть, норвежские власти, действуя «применительно к положению», вовсе не хотят уничтожить этот еще не открытый памятник, один вид которого мучает их нечистую совесть? Кое-какой «они» у них на этот счет имеется. Известно, что в прошлом году под видом «благоустройства» они занялись осквернением могил советских воинов, павших на территории Северной Норвегии в боях с гитлеровцами. Особые команды взрывали тогда памятники в плиты на могилах. С краской стала на лице присутствовать в эти взрывы простые норвежцы — гумиление на памятниках советских воинов-освободителей они расценивали, как национальный позор.

Конечно, памятники уничтожить можно, как и буки и гранича можно удалять вином. Но светлые воспоминания о доблести и благородстве советских солдат, которых бережно хранят норвежский народ, не вытравить ничем.

Главный редактор К. СИМОНОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНС, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам. Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм: — Москва, Литгагазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы в искусстве — К 4-02-29, К 4-01-88, писем — К 0-75-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

К СОБЫТИЯМ В ТУНИСЕ

Новая волна кровавого террора прокатилась по Тунису. В ответ на рабочих требований тунисского правительства о проведении в стране некоторых ограниченных реформ и особенно на «вольность», которую оно допустило, обрагившись в ООН с просьбой помочь вернуть Тунису независимость, генеральныйрезидент Франции де Отклок предъявил 23 марта тунисскому бывоультимативное требование — немедленно уволить в отставку премьер-министра Туниса Шеника и все его правительство. После того как бывоультимативное требование де Отклока, по приказу главнокомандующего французскими вооруженными силами генерала Гарба были арестованы премьер-министр Шеник, ряд членов кабинета министров и многочисленные деятели национально-освободительного движения.

Всю власть в стране захватил генерал Гарб, снискавший себе кровавую славу палача тунисского народа. Гарб руководил пресловутыми операциями «по пропытыванию» мыса Бон, во время которых французские солдаты разорили десятки деревень и расстреляли сотни невинных людей. И вот теперь палач Гарба извел на насилие Туниса о введение в стране осадного положения и предупредил, что «киноны» в «покушении на внутреннюю и внешнюю безопасность государства» ждет смертная казнь или катаровы работы.

Производ французских властей вызвал глубокое возмущение среди трудающихся Туниса. Несмотря на введение осадного положения, рабочие ряда предприняли прекратить работу. В забастовку включились многие ремесленники и торговцы. В Сусе и других городах состоялись многолюдные демонстрации протеста. В разе населенных пунктах Туниса имели место вооруженные столкновения между французскими войсками и населением. Тунисские патрули взорвали мост на дороге около Эль-Хамма, которая используется французскими войсками как внутренняя операционная линия во время проведения карательных экспедиций.

Народ Туниса начинает все более отчаянно понимать, что истинными вдохновителями руководителями французской колониальной политики являются виновники войны. Погибшие холода вынужденной Франции. Красноармейцы свидетельством этого понимания является «встреча», которую организовали американскому генеральному консулу жители тунисского города Нефта в среду на этой неделе. Появление машины американского консула в каменном дождем. Все стекла автомобилей были разбиты.

Народ Туниса не хочет покоряться Французским колонизаторам и подавляет их, чтобы передать власть своему сыну. Мне снилось, будто Вышинский принял предложение Дина.

Арч Фарч схватил громоздкое колено и крепко его сжал. — Гарри же, Гарри, что ответил ему Дин?

— А ничего. Он вышел сюда, чтобы посоветоваться со мной. Я дал ему инструкции.

Арч Фарч вытер лоб платком. — Слава Богу, — промолвил он. — В чем заключались инструкции?

— Эту часть сна я помню особенно хорошо. Дин вернулся на Генеральную Ассамблею и показал всему миру, что мы такие способны вести мирное наступление.

— Не томи, Гарри, — взмолился Арч Фарч. — Ну, что же предложил Дин?

— Как? — спросил он.

— Пересчитать все снаружи! — воскликнул Арч Фарч.

— Генеральный! Как только

— Чудак, разве ты не понимаешь, что

— Чудак, разве ты не понимаешь, что